

На пресненских баррикадах

К 60-летию вооруженного восстания в Москве

ВРЕМЯ уже отсчитало шесть десятилетий с той поры, когда Россия потрясла «генеральную репетиция» Октября — революция 1905 года.

Сегодня мы предоставляем слово для рассказа о тех далеких днях участнику декабрьских боев в Москве Михаилу Владимировичу Кожину.

Его жизнь вместила очень многое. Так много, как это может быть только у людей душевно щедрых, страстных, творческих и посвящающих себя непременно какому-либо большому городному идеалу. Какова главная профессия М. В. Кожина? На этот вопрос нельзя ответить односложно. Он, пожалуй, «и мореплаватель, и плотник», и инженер-строитель, и художник, и архитектор, и театровед — заслуженный деятель искусств, и писатель, и исследователь-социолог. И главное — коммунист и революционер, последовательный боец за лучшее, передовое. И так, декабрь 1905 года...

— В то время я учился в Строгановском художественно-промышленном училище. Многие строгановцы были выходцами из семей ремесленников, мелких чиновников, рабочих, учителей, крестьян (стипендиаты земств). Некоторые (я в том числе) уже вступили в ряды социал-демократов. Естественно, это создавало «спредрасположенность» наших студентов ко всяким

демократическим направлениям.

После печально знаменитых событий 9 января 1905 г., словно бы разбудивших Россию, и в нашем училище началась новая жизнь. Выбрали стачечный комитет, создали боевую дружину. Меня назначили ее начальником.

Наши товарищи участвовали в организации забастовок на фабриках, на Московском телеграфе, в воинских казармах, добывали оружие, охраняли многих ведущих социал-демократов, в том числе Николая Эрнстовича Баумана. Все это не могло укрыться от генерал-губернатора Дубасова. Но отдать приказ о закрытии училища он не решился. Тем временем наши силы множилось. В дружину влились студенты училища живописи, валяния и зодчества. Поддерживали нас и некоторые преподаватели. Замечательный художник В. А. Серов, например, помогал рисовать политические карикатуры и открытки-шаржи, которые расходились по всей Москве.

В октябре 1905 г. Московский комитет партии выпустил воззвание «Жертвуйте на оружие». И вместе с членом финансовой комиссии комитета РСДРП О. Мишкевичем мы организовывали платные концерты, литературные вечера, сборы от которых шли в фонд революции.

Нам удалось привлечь к этим концертам В. И. Ка-

чалова, М. Ф. Андрееву, Леонида Андреева, поэта Ситальца, Ф. И. Шалашина.

Иногда мы отправлялись в театры и там собирали пожертвования. Обаяние и остроумие юных сборщиков приносило шедры плоды: «премьерная» публика иной раз дарила кольца, серьги, золотые часы и проч. Часть этих средств нам разрешили использовать для устройства лазарета и столовой для бастовавших рабочих в помещении училища...

Партия ориентировала нас на вооруженное восстание. Ни царские обещания конституции и демократических прав, ни полицейско-черносотенные погромы и репрессии не могли остановить революцию, охладить нашу решимость бороться. Продолжали готовиться к открытой схватке и строгановцы.

Мы организовали в училище тир, в мастерских наладили изготовление бомб, взрывных шашек, острых металлических колющих против вражеской кавалерии.

5 декабря (по старому стилю) конференция московских большевиков приняла решение организовать забастовку и перевести ее в вооруженное восстание. А

7 декабря Московский совет объявил начало всеобщей политической забастовки. Еще через 2—3 дня забастовка переросла в вооруженное восстание...

В задачу нашего отряда входило бесперебойно снабжать баррикады оружием. Мы возили бомбы в бидонах из-под молока — заливали их водой, подкрашенной смесью молока с мелом. И хотя патрули частенько останавливали и, пробуя «молоко», выплевывали его — мол, что за дрянь вы несете, — ни один не догадался, к нашему счастью, опорожнить бидон и посмотреть, что на дне.

Строили баррикады, налаживали или срывали телеграфно-телефонную связь (смотря по обстоятельствам), участвовали в схватках (возле площади Восстания и в других местах). Действовали в тесном контакте с другими отрядами.

Расскажу об одном из них — о дружине шмидтовской фабрики. Я уже упоминал об этой фабрике. Самое примечательное заключалось в том, что молодой хозяин ее, Николай Павлович Шмидт, унаследовавший от отца право собственности на фабрику, был... социал-демократом, да к тому же ленинского на-

правления. (Это его именем названа одна из улиц в Москве — Шмидтовский проезд). Вот почему еще перед революцией здесь происходили «чудеса»: был введен 8-часовой рабочий день (вместо 12-часового), открыта вечерняя школа, в которой преподавали не только грамматику да арифметику, но и политэкономии. И вел этот курс сам хозяин (он же студент Московского университета). Сюда приходили читать лекции рабочим по просьбе Шмидта его соратники по партии, виднейшие коммунисты Дм. Курский, В. Обух и другие.

На фабрику стало поступать много рабочих — и все «политически неблагонадежные». Здесь формировался крепкий костяк бойцов, организованных, политически грамотных, готовых выступить по зову партии.

Естественно, что другие фабриканты Москвы не могли спокойно относиться к тому, что происходит на соседнем предприятии, как «развращаются» здесь рабочие — того и гляди, пример окажется заразительным для рабочих их собственных фабрик и заводов. «Если вы не прекратите свои глупые эксперименты, мы добьемся лишения вас права

собственности», — грозили они.

В ноябре—декабре 1905 года на фабрике проводились боевые учения, на средства Шмидта покупали оружие. И когда начались бои, шмидтовская дружина выполняла самые ответственные задания: захватывала полицейские участки, останавливала драгун, охраняла улицы и жилища в рабочих районах — стала настоящей грозой полицейских. Но в Москву были вызваны правительственные войска. Семеновцы осадили и фабрику Шмидта (ее владыка был схвачен охранкой, замучен и убит), и Прохорова (нынешняя «Трехгорка»), и другие оплоты восставших. Целый район Москвы превратился в развалины.

...Нелегко нам было пережить поражение. Но мы знали: свобода не дается сразу. Чтобы выиграть сражение, нужно было иметь большой опыт борьбы, лучше подготовиться силы. Нам не покидала уверенность: нет, ненадолго сложено оружие. Партия приведет нас к новым боям и к победе.

(Опыт 1905 года мы взяли с собой, идя на штурм Зимнего в 1917-м.